

Глава 1.

Я сидел напротив экрана и крутил в руках шарик-батарею.

– Я не уверен, что готов, – наконец произнес я.

– Боже, дружище, – с усмешкой сказал Майкл, – и не будешь. Но мне надоело ловить тебя в игровых залах. Достало видеть это глупое выражение лица, – он тяжело вздохнул, – знаешь, ты ведь совсем не такой.

– А какой?

Между нами повисла пауза. К таким паузам я привык. В последнее время у меня было ощущение, будто кто-то остановил мою жизнь. И я завис напротив экрана и сижу тут несколько лет. Вот уже две недели я не решаюсь узнать, кто я такой. И то и дело слушаю, каким я был замечательным. Слушаю незнакомцев, которые когда-то были мне родными, но... Я не помню. Каждый день меня охватывает паника. Каждое утро мне страшно выходить в холл и слушать навязчивые приветствия, от которых звенит в ушах. Все они ждут от меня ответной улыбки, а я огреваю их грубостью, тенью своего страха...

– Ты такой, какой есть. Просто нужно себя узнать заново, – наконец ответил он, – пора.

И я кивнул. Пора.

– Ну здравствуй, красавчик, – сказала с улыбкой девушка с экрана.

От ее вида мне стало странно тепло, будто звон в моих ушах затих, и страх внутри меня на секунду задумался: «А стоит ли?» Она была не идеальной. Волосы, собранные наспех, прятали родинку на шее, которая показывалась с поворотом головы. Слегка напряженная улыбка и веснушки казались мне чем-то очень знакомым. Острые плечи выглядели такими хрупкими, будто из тонкого стекла. Возле ключицы виднелся волнообразный шрам. Не заметить его было невозможно, он сильно выделялся на белоснежной коже, но совсем не притягивал взгляд. Куда больше меня волновали ее глаза. Они были светло-зелеными и напоминали кошачьи. Улыбаясь, она прищуривалась, и в них появлялся игривый блеск.

От нее исходило невидимое сияние, и это было невозможно не почувствовать.

«Красивая», – подумал я, и сердце обожгло крутым кипятком.

– Скучал по мне? Да ладно, я шучу... Ты меня не знаешь, но я для того и здесь, чтобы помочь все понять. Меня зовут S-1. Это, конечно, не имя, а код...

S-1

Меня зовут S-1. Это, конечно, не имя, а просто код... Я – любимое творение создателя «Первой фабрики андроидов», Адольфа Гринберга. Он из тех, про кого люди говорят «неприятный тип». К несчастью, его инженеры вот уже семь лет наделяют нас способностью чувствовать. Чувствовать, страдать, удивляться, желать... Функции, которые не помогли в жизни еще ни одному человеку, не говоря уже о железяках вроде меня. Но, надо сказать, это уменьшило среднее число поломок андроидов во время защиты пояса.

Одни стали помогать другим из любви, выбирать верный выход, полагаясь на интуицию, и они берегли друг друга из страха перед одиночеством.

Страх – болезнь, от которой тяжелее всего избавиться. Из-за него многие люди не выходят из дома, потому что боятся жить. А некоторые живут с теми, с кем находиться опасно, из-за боязни хлопнуть дверью. Люди боятся менять свою жизнь к лучшему, боятся насмешить людей своим желанием просто быть счастливыми. От страха и до других слабостей они становятся хрупкими, как стекло: стоит посильнее надавить, как их души разлетаются на осколки. Я делаю вывод, что люди – космически глупые создания. А чувства – разрушающий механизм, и пока не ясно, что именно они делают человечество светлее и лучше.

Всячески стараясь блокировать все проявления человеческих слабостей во мне, я сохранила только агрессию и злобу на все происходящее с планетой. Мы – кучка роботов, созданных людьми для защиты того, где никогда не были. Я не знаю, как выглядит Земля, как солнце тонет в морских волнах, погружая города во тьму; как пахнет сирень, и как ветер поднимает дорожную пыль, и как кричат дети, когда рождаются. Но я знаю, что мы защищаем что-то прекрасное, потому что на поясе есть люди. Они говорят, что сделать из Земли своего рода Сатурн – это красиво. Они правы. Достижения техники – это красиво. Но самое красивое достижение – это Андроид.

Адольф вечно называет меня красивой. Это вызывает у меня бессилие и гнев. Но создатель – единственный, кому запрещено показывать свою злость. Поэтому я стараюсь смотреть в одну точку и представляю, будто запустила автопилот на своем аппарате. Вообразить мне это легко: я летаю ежедневно, каждое утро, даже если нет сигнала. Я сажусь в холодное кресло и щелкаю крепе-

нием. Нажатие на кнопку затягивает ремни. И я давлю на педаль. Какая-то странная жажда высоты отзывается дрожью в моем теле. Когда взлетаю, меня прижимает к аппарату, а я все прибавляю и прибавляю скорость. Когда высота становится рискованной, останавливаюсь и пытаюсь зависнуть вниз головой как можно дольше перед разворотом, а затем начинают резко терять высоту. Мне нравится ощущение падения. Я будто отпускаю все, что вызывает во мне гнев и страх. Никогда я так не чувствую саму себя, как в эти моменты, когда есть только я и головокругжительная высота.

В другое время я ощущаю злость почти всегда, поэтому люблю бывать одна. От моего гнева нет другого лекарства. Я хочу мести...

Со мной происходило много неприятного из-за странностей других людей и андроидов. Много раз я на месяц-другой оставалась в отделе ремонта. Много раз меня собирали заново. Но не это причина моей обиды. Причина в создателе и в моей красоте.

О да, я очень красива. Так говорят все подряд. Красива... Это значит, что всякому хочется ко мне прикоснуться. Красива – это значит, что я себе не принадлежу. Это беда, к которой многие люди отчаянно стремятся, подписываясь на различные «жертвы», чтобы познать те проблемы, которых у них не было без так называемой красоты.

Если бы я выглядела иначе, он бы никогда не обращался со мной так... Не касался бы меня, не спросив, чего я хочу. Не отваливал мне эти гнусные комплименты и не отрывал бы от моего предназначения.

К счастью, люди смертны, и, может быть, мне не долго осталось терпеть его покрытые морщинами холодные руки.

А сейчас я просто «включаю автопилот» и стараюсь смотреть на стену напротив, пока Адольф распускает свои

щупальца. Над комодом висит портрет ослепительно красивой женщины, до ужаса похожей на меня...

Но все же я другая. В ее взгляде куда больше жизни и радости. К тому же, ей явно за тридцать, в то время как я вечно буду выглядеть на человеческие двадцать лет.

– Моя бывшая жена, портрет написан на ее тридцатипятилетие, – как-то сказал он, проследив за моим взглядом. И указал на портрет, – Адель уехала в другую страну, где полюбила другого.

– Она все еще с ним? – спросила я, хоть мне и было все равно.

– Нет. Я его застрелил.

Вот еще одна людская странность... Навредить счастьем любимого человека...

«Красивое имя – Адель», – думала я, когда спускалась по крутой лестнице за очередным зарядом: при таких тренировках мне катастрофически не хватает этих несчастных трех раз в неделю.

Я села на мягкое кресло и вызвала раздатчика. Конечно, раздатчиками у нас служат люди. Андроидам запрещено самостоятельно открывать любые отсеки, даже с собственным аккумулятором, не говоря уже о тех, что расположены на других устройствах. Они садятся рядом и открывают маленькую «дверцу» на моей груди, а затем присоединяют кабель. И я наблюдаю, как улучшается фокус моего зрения, как пропадает странное ощущение в коленях, как просыпается новый гнев и желание мстить.

Но так нельзя. Поэтому я закрываю глаза и представляю портрет женщины на стене с аккуратно выведенной внизу датой:

05.04.2185.